

А.П. Шустова (Москва, Россия)

Антропонимические функции в языковом и художественном узусе

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения функций антропонимов в художественном и языковом узусе. Цель статьи – сопоставление языковой нормы и узуса текста художественного произведения в области функциональной нагрузки антропонимов. Антропонимы являются особым типом языкового знака, отличным от имен нарицательных, поэтому они выполняют в языке другие функции. Для описания функций антропонимов в художественном узусе привлекается большое число художественных текстов разного рода, при этом используются примеры как из классических, так и из постмодернистских произведений, время написания которых различно. Выделяется ряд функций, свойственных антропонимам как в художественном, так и в языковом узусе, и специфические функции, которые характеризуют только художественный текст или только язык. Рассматриваются причины различного соотношения функций антропонимов в художественном и языковом узусах. Различия в функциональной стороне антропонимов в разных узусах связано с тем, что законы художественного текста отличаются от общеязыковых.

Ключевые слова: антропонимы, художественный текст, функции языка, узус

A.P. Shustova (Moscow, Russia)

Anthroponyms' Functions in Language and Fiction Usage

Abstract: The problem of the correlation of anthroponym functions in the language and in the fiction is featured in the article. The purpose of the article is to compare the language norm and the fiction in the area of anthroponym functions. Anthroponyms are a special type of a language sign, different from the common names, so they perform other functions in the language. A large number of texts are involved in the article to describe the functions of anthroponyms, both from classical and postmodern works of various centuries. A number of anthroponym functions common for fiction and language usage and specific functions which characterize only works of art or only a language are distinguished. An attempt is made to find the cause of the different correlation between the functions of anthroponyms in the language and in the fiction. Differences between the functions of anthroponyms in different usages are connected to the fact that norms and rules of the fiction varies from the general language ones.

Key words: anthroponyms, fiction, language functions, usage

Для описания функций антропонимов в языковом узусе мы ориентируемся на статью Р.О. Якобсона «Лингвистика и поэтика», в которой он призывал «изучать язык во всем разнообразии его функций» [Якобсон 1975: 197]. Под термином «языковой узус» мы подразумеваем речь. Якобсон, опираясь на модель языка К. Бюлера, в которой выделены эмотивная, конативная и референтная функции, создает новую, усовершенствованную модель, значительно расширяя функции, выделенные Бюлером. Так, Якобсон выделяет фатическую, магическую и метаязыковую функцию. Однако цель написания Якобсоном данной статьи – выделение поэтической функции языка, которая направлена на само сообщение. Антропонимы, как и другие единицы языка, могут быть использованы в поэтической функции. Так, имя-нарекание в художественных произведениях зачастую выполняет художественную функцию. Однако с поэтической функцией антропонимов мы встречаемся каждый день в повседневной жизни. Часто родители хотят дать ребенку красивое имя (по звучанию или семантике), в этом случае сообщение оказывается направленным на само сообщение. Например, многие родители стремятся выбрать ребенку необычное имя, несвойственное их культуре, чтобы их ребенок выделялся среди других (появление имен Эдуард, Анжелика в русских семьях).

Антропонимы, так же как и имена нарицательные, задействованы в главной функции языка – **коммуникативной**. Без антропонимов невозможно или, по крайней мере, весьма затруднительно было бы общение между людьми. В процессе коммуникации мы очень часто задействуем имена собственные (ИС) как неотъемлемые элементы нашего мышления: «Вчера я была на Лубянке», «Недавно я разговаривала с Михаилом» и т. д. Антропонимы также выполняют **фатическую функцию**, которая помогает установить связь с адресатом. Часто, чтобы установить контакт с адресатом, человек начинает называть его по имени, проверяя, слышит ли он его. Вместе с фатической функцией задействуется и **апеллятивная**, когда адресат использует имя адресанта в качестве обращения.

Для нас крайне важно рассмотреть и **экспрессивную функцию** языка, которую часто выполняют ИС, особенно антропонимы. Это хорошо видно именно на материале русского языка в разнообразных употреблении форм имени (Мария, Маша, Машенька и т. д.), так как эта функция может выполняться не только с помощью лексических, но и с помощью словообразовательных средств.

Совершенно разные смыслы вкладываются в следующих ситуациях.

1) Екатерина Петровна – *полная форма имени + отчество*: подобный способ именования говорит о том, что, скорее всего, имя употреблено в контексте официального общения или общения со старшим, возможно, с преподавателем; вторая ситуация – ситуация иронии: собеседник называет другого по имени и отчеству, хотя ситуация того не требует. Вторая ситуация маргинальна.

2) Екатерина – *полная форма имени*: ситуация либо нейтральная, либо формальная при обращении старшего к младшему или к равному (второе вероятнее).

3) Катя – *краткая форма имени*: неформальная ситуация, общение с равным или обращение к младшему.

4) Катюша – *уменьшительно-ласкательная форма имени*: неформальная ситуация, близкое общение или общение в семье.

5) Катька – *уменьшительно-уничижительная форма имени*: неформальная ситуация, общение со сверстником или с младшим, демонстрирует некоторое пренебрежение и фамильярность.

То, какую модель человек выбирает для номинации своего очного или заочного собеседника, зависит от коммуникативного расстояния между участниками диалога, распределения ролей, стандартов культуры и т. д. Кроме модели именования, важно учитывать и интонацию, с которой произносится имя, потому что интонация является одним из средств, влияющих на экспрессивную окраску антропонимов и речи вообще.

Также можно говорить о том, что имена собственные обладают **дейктической функцией** (от др.-греч. δειξίς – ‘указание’) [Виноградов 1990: 128]. Обычно к области дейктиков (лексики, выполняющей дейктическую функцию) относят личные местоимения, указательные местоимения и наречия и категорию лица у глагола [Лайонз 1978: 291]. Антропонимы тоже могут выполнять функцию указания. Если рассматривать конкретно антропонимы, то мы имеем дело с **ролевым дейксисом** [Виноградов 1990: 128], т. е. указанием на участников речевого акта. В этом случае по характеру употребления антропонимы сближаются с местоимениями: можно сказать «*Ты слышала, что он сказал?*» или «*Ты слышала, что Павел сказал?*», подразумевая указание на одного из участников коммуникативного акта. Согласно Ю.Д. Апресяну в основе дейксиса лежит оппозиция эгоцентричной (Я) и неэгоцентричной лексики (не-Я), что создает противопоставление «ближнего (проксимального) дейксиса и дальнего (экстремального) дейксиса» [Апресян 1995: 272–298]. В этой системе дейксис, представленный антропонимами, будет относиться к экстремальному дейксису. Также Апресян выделяет пространственный (здесь – там) и временной дейксис (тогда – сейчас). Однако в отличие от местоимений, которые выполняют ту же самую дейктическую функцию в языке, антропонимы обладают определенной семантикой, хотя она и является во многих случаях почти «стертой». Семантика ИС вообще и антропонимов в частности играет большую роль при интерпретации художественных произведений, тогда как в повседневной жизни она чаще всего нивелируется.

Нельзя упускать из виду и то, что антропонимы являются особыми культурно-историческими маркерами, которые указывают на культурную принадлежность носителя имени и на его время жизни (в некоторых случаях). Например, когда мы знаем, что человека зовут Мишель, мы с большой степенью уверенности можем сказать, что он француз, а если человека зовут Михаил, то мы квалифицируем его как носителя русского языка. Если мы встречаем женское имя Фекла, то, скорее всего, мы охарактеризуем это имя как устаревшее и нехарактерное для нашего времени.

Также антропоним может давать информацию о социальной принадлежности человека (особенно это характерно для дореволюционной России). Так, имена «Ольга», «Елизавета» обычно носили девушки, принадлежащие к дворянскому сословию, а «Василиса», «Мавра» – девушки из более низких сословий [Никонов 1988: 23]. Назовем эту функцию ИС **культуро-характеризующей**.

В художественном узусе система персонажей почти неизбежно влечет за собой **систему антропонимов** (кроме лирических произведений).

В художественном произведении антропонимы выполняют **номинативную функцию** – для именования героя. С помощью выбора имени можно подчеркнуть социальную принадлежность героя. Например, есть определенные имена, которые ассоциируются с тем или иным социальным слоем. Так, имя Аграфена (сокращенный вариант Груша, Грушенька) вряд ли могло использоваться для именования девушки из дворянской семьи, скорее это имя ассоциируется с кре-

стьянской средой («Аграфена» Б.К. Зайцева). Большинство фамилий имеют социальную отнесенность. Так, главный герой романа «Подросток» носит фамилию Долгорукий, которая ассоциируется у многих с княжеским титулом. Он, однако, не является князем. На этом несоответствии построено несколько эпизодов романа «Подросток». В этих случаях имена персонажей выступают в **социально-маркирующей** функции, которую можно считать одной из разновидностей культуро-характеризующей.

Имена в художественном произведении выступают и в **дейктической** функции, о чем говорилось выше.

Также антропонимы играют важную роль при создании местного и исторического колорита. В исторических произведениях писатели придерживаются тех антропонимических установок, которые были характерны для описываемого в произведении времени. Так, в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» выводятся как реальные исторические персонажи (царь Борис, царевич Федор, князь Шуйский, патриарх Иов), так и некоторые вымышленные персонажи, которые именуются в стилистике, свойственной началу XVII в. (юродивый Николка Железный Колпак). Для создания местного колорита в рассказе «Кавказский пленник» Л.Н. Толстой называет своих героев-горцев типичными для Кавказа именами (Абдула-Мурат). Все это придает достоверность художественному произведению.

Наряду с этим антропонимы выполняют **характерологическую** функцию – для выявления какого-либо важного свойства личности [Ремнева, Дедова и др. 2009]. Легче всего проиллюстрировать эту функцию на примере «говорящих фамилий». Так, лекаря в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» зовут Христиан Иванович Гибнер; эта фамилия подчеркивает, что больные под его попечительством не выздоравливают, а гибнут. Однако не всегда семантика антропонима лежит на поверхности, часто нужно проводить специальное исследование, чтобы определить смысл имени персонажа. Модель именования и его сложность зависит от литературного направления, к которому принадлежит анализируемое произведение. Так, в романе «Укус ангела» П.В. Крусанова главного героя, мечтающего завоевать весь мир и править великой империей, зовут Иван, а его помощника – Петр, который клянется Ивану в верности во что бы то ни стало и в том, что будет оправдывать даже самые кощунственные его преступления. Сам Петр мечтает использовать Ивана в своих коварных целях. Соотношение имен Петр – Иван отсылает читателя к роману Ф.М. Достоевского «Бесы», в котором революционер Петр Верховенский мечтает явить народу Ивана-царевича в лице Николая Ставрогина и добиться повиновения народа. Очень важным моментом, касающимся литературы постмодернизма, является степень образованности читателя. Читатель, который не знаком с произведениями Ф.М. Достоевского, не сможет уловить связи между именами Петр и Иван в романе «Укус ангела» П.В. Крусанова, и часть смыслов, вложенных в роман, для такого читателя будет утеряна.

Имя персонажа может указывать на его прототип. Так, скорее всего прототипом Марьи Болконской в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» стала мать писателя Мария Николаевна Волконская, что устанавливается по сходству фамилий и первого имени. Назовем эту функцию **прототипической**.

Антропонимы выполняют **экспрессивную** функцию – для выражения авторского отношения к персонажу. В этой функции также могут быть задействованы говорящие фамилии. Например, Павел Семенович Обноскин из повести «Село Степанчиково и его обитатели» Ф.М. Достоевского является яркой иллюстраци-

ей этой функции, выражая негативное отношение автора к персонажу. В этой же функции используются сокращения от полного имени, которые могут быть как ласкательными, так и уничижительными. Для выражения симпатии к Соне Мармеладовой («Преступление и наказание») Ф.М. Достоевский часто называет ее Сонечкой. Экспрессивная функция ИС наблюдается и в языковом узусе.

Поэтическая функция антропонимов в литературных произведениях важна для выражения художественной потенции языка. Так, добиваясь эстетического эффекта, при переводе баллады немецкого поэта Г.-А. Бюргера «Ленора» В.А. Жуковский намеренно меняет имя героини на более «русское» – «Светлана», желая, чтобы его произведение было отражением именно русского характера. Для восприятия имени героини крайне важна связь с понятием «свет», «светлый», из-за чего имя положительно воспринимается читателем, и возникающие положительные эмоции переносятся на персонажа. Также важно, что имя образовано от русского корня и имеет ярко выраженную внутреннюю форму, которую понимает каждый носитель русского языка.

После обозрения вышеперечисленных функций становится очевидным, что крайне важно анализировать семантику ИС в художественном произведении, чтобы понять замысел автора текста. В художественном тексте антропонимы наполняются особым содержанием и выступают как один из важных элементов моделирования образной системы произведения.

А.В. Суперанская указывает, что «имена в художественном произведении занимают промежуточное положение между именами реальных и вымышленных предметов, потому что: а) денотаты их конструируются на основе опыта художника, писателя, но не существуют в действительности; б) они создаются по моделям реальных и нереальных предметов с учетом принадлежности их в определенному ономастическому полю» [Суперанская 1973: 115].

Необходимо отметить, что антропонимам в художественном узусе свойственны и те функции, которые они выполняют в социокультурном узусе. Так, например, для исследования художественных текстов крайне важна **культуро-характеризирующая** функция. Писатели, выбирая имя для своих персонажей, наделяли их определенными культурными и социальными характеристиками, которые были свойственны выбранному для персонажа имени. Ф.М. Достоевский, выбирая имя Аграфена (Грушенька) для одной из героинь романа «Братья Карамазовы», подчеркивает ее принадлежность именно к русской среде и невысокое социальное происхождение. Имя персонажа, наряду с описанием его костюма, манеры речи, поведения, является важной частью социального портрета.

В художественном узусе имеет место и **оптативная** функция. При выборе имени для персонажа писатели закладывают в антропоним какое-то качество, которое они хотят изобразить в персонаже. Можно предположить, что, выбирая фамилию «Раскольников» для персонажа романа «Преступление и наказание», Ф.М. Достоевский хотел проиллюстрировать идею душевного раскола, который происходит вследствие преступления.

Итак, в языковом узусе антропонимы выполняют следующие функции: дейктическую, номинативную, коммуникативную, апеллятивную, фатическую, экспрессивную. Также мы выделили культууро-характеризирующую функцию, которая указывает на культурную принадлежность носителя конкретного имени. В художественном же узусе имена выполняют номинативную, характерологическую,

экспрессивную, протитипическую, поэтическую, культуру-характеризующую, социально-маркирующую и оптативную функции.

Можно сделать вывод, что имена в художественном узусе отчасти дублируют те функции, которые свойственны именам в языковом узусе: они могут выступать в дейктической, номинативной, экспрессивной функциях. Другие функции антропонимов в языковом узусе ими не задействованы или задействованы в минимальной степени (фатическая, апеллятивная). Некоторые функции, наоборот, в большей степени свойственны именно антропонимам в художественных текстах: поэтическая, характерологическая, протитипическая и оптативная. Это связано с тем, что художественный текст выступает как особый тип культурного кода, законы которого отличаются от общеязыкового.

В художественном тексте большее значение придается семантике имен собственных – как топонимов, так и антропонимов, которые являются объектом статьи. При этом семантика антропонимов в языке не является столь важной и имена людей обычно не выступают в характерологической функции в отличие от пространства многих художественных произведений. Антропонимы в языковом узусе чаще всего являются знаками-символами, а в художественном – знаками-иконами в случае, если исследователь сталкивается с актуализированной внутренней формой имени. Следует сделать оговорку, что этот тезис касается европейской культуры, где большинство антропонимов выступают как знаки-символы, т. е. воспринимаются как тип произвольного именования, потому что обыватели уже не могут восстановить их производящей основы. Именно поэтому семантика имени в европейской культуре является «стертой». Во многих других культурах, например в китайской, семантика имени является прозрачной для любого носителя языка.

Таким образом, отличие функций антропонимов в художественных текстах от функций имен в языковом узусе выступает как один из фактов, который демонстрирует, что художественный текст является особым пространством, которое живет по несколько иным законам, чем общеязыковое.

ЛИТЕРАТУРА

- Якобсон Р.О.* Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 467 с.
- Виноградов В.А.* Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 128.
- Лайонз Д.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 540 с.
- Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Язык, семиотика, культура, 1995. 613 с.
- Никонов В.А.* Ищем имя. М.: Советская Россия, 1988. 128 с.
- Гуманитарная Россия. Лингвокультурологический тезаурус / М.Л. Ремнёва, О.В. Дедова, Е.А. Кузьмина и др. www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/articles/4/3
- Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 336 с.

REFERENCES

- Aprésyan Yu.D. Selected Works. Vol. 2: Integral Description of the Language and Systemic Lexicography. Moscow. Language, Semiotics, Culture Publ. 1995. 613 p.
- Jakobson R.O. (1975) Structuralism: “For” and “Against”. Moscow. 467 p.

- Lyons D. (1978) Introduction to Theoretical linguistics. Moscow. Progress Publ. 540 p.
- Nikonov V.A. (1988) Looking for a Name. Moscow. Sovetskaya Rossiya Publ. 128 p.
- Humanitarian Russia. Linguistic and Cultural Thesaurus / M.L. Remneva, O.V. Dedova, E.A. Kuzminova et al. www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/articles/4/3
- Superanskaya A.V. (1973) General Theory of the Proper Name. Moscow. Nauka Publ. 336 p.
- Vinogradov V.A. Deixis. In: Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow. 1990, p. 128.

Сведения об авторе:

Анна Павловна Шустова,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna P. Shustova,
Magister
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

nsh@list.ru